

УДК 342.7(575.2) (04)

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/115/63>

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

©*Асанов Э.*, ORCID: 0009-0000-5332-0479, Национальная академия наук
Кыргызской Республики, г. Бишкек, Кыргызстан, datsi@list.ru

POLITICAL AND LEGAL STUDIES OF THE JUDICIAL POWER

©*Asanov E.*, ORCID: 0009-0000-5332-0479, National Academy of Sciences
of the Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyzstan, datsi@list.ru

Аннотация. Рассматриваются различные научно-теоретические подходы к понятию «судебная власть». Знания, накопленные с советского периода и по настоящее время, свидетельствуют о многогранности и многоаспектности понятия «судебная власть», что обусловлено эволюцией государственно-правовой мысли и трансформацией социально-политических систем. Каждый исследователь, выбирая для себя приоритетный аспект судебной власти – будь то ее функциональное назначение, институциональная структура, социальная роль или связь с другими ветвями власти – предлагает свое видение данного научного феномена, обогащая общее понимание. Научно-теоретический анализ суждений ученых показывает, что научная среда не пришла к общему знаменателю при определении понятия «судебная власть». По сей день, многие вопросы остаются открытыми, как среди государствоведов, так и правоведов на постсоветском пространстве научная дискуссия продолжается. Судебная власть как объект научного исследования подвергается различной трактовке, появляются все новые подходы с использованием разнообразных методов познания. Судебная власть как политико-правовая категория оказывает влияние на все сферы общественной жизнедеятельности. Правила осуществления судебной власти диктуются формальными и неформальными институтами, которые одновременно устанавливают институциональные гарантии обеспечения независимости и самостоятельности данной ветви власти, что является необходимым условием для справедливого и беспристрастного правосудия. Бесспорно то, что в институтах отсутствует универсальная и общепринятая формулировка понятия судебной власти, что стимулирует научный поиск. В этой связи, юридическая наука в лице ученых предпринимает меры для определения теоретико-правового содержания данной категории. В рамках данной статьи мы попытались осветить ход политико-правовой мысли о уникальном феномене «судебная власть».

Abstract. This article discusses various scientific and theoretical approaches to the concept of "judicial power". The knowledge accumulated from the Soviet period to the present testifies to the versatility and multidimensional nature of the concept of "judicial power", which is due to the evolution of state-legal thought and the transformation of socio-political systems. Each researcher, choosing for himself a priority aspect of judicial power – be it its functional purpose, institutional structure, social role or connection with other branches of government – offers his vision of this scientific phenomenon, enriching the general understanding. A scientific and theoretical analysis of the scientists' judgments shows that the scientific community has not come to a common denominator in defining the concept of "judicial power". To this day, many questions remain open, and scientific discussion continues among both government experts and legal scholars in the post-Soviet space. Judicial power as an object of scientific research is subject to various interpretations, new approaches using various methods of cognition are emerging. Judicial power as a political and

legal category has an impact on all spheres of public life. The rules for the exercise of judicial power are dictated by formal and informal institutions, which simultaneously establish institutional guarantees for ensuring the independence and independence of this branch of government, which is a prerequisite for fair and impartial justice. There is no doubt that institutions lack a universal and generally accepted formulation of the concept of judicial power, which stimulates scientific research. In this regard, legal science, represented by scientists, is taking measures to determine the theoretical and legal content of this category. In this article, we tried to highlight the course of political and legal thought about the unique phenomenon of "judicial power".

Ключевые слова: судебная власть, судебная система, институционализация, формальные и неформальные институты, социальный порядок, разделение властей.

Keywords: judicial power, judicial system, institutionalization, formal and informal institutions, social order, separation of powers.

После развала СССР, термин «судебная власть» появляется во многих формальных институтах стран СНГ. Институционализация судебной власти связана с таким документом, как «Декларация о государственном суверенитете Республики Кыргызстан» от 15 декабря 1990 г., где в ст. 6 говорится: «Государственная власть в Республике осуществляется на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную».

Значит, термин судебная власть впервые появляется в Декларации о государственном суверенитете, которая заложила основу для дальнейшего закрепления в институтах конституционно-правового значения. Спустя некоторое время судебная власть была закреплена в Конституции Кыргызской Республики от 5 мая 1993 г., но глава шестая носило название «Суды и правосудие». Термин «судебная власть» употребляется в двух статьях. В частности ч. 1 ст. 82 гласит: «Конституционный суд является высшим органом судебной власти по защите Конституции Кыргызской Республики» и ч. 1 ст. 83 «Верховный суд Кыргызской Республики является высшим органом судебной власти в сфере гражданского, уголовного и административного судопроизводства». Следует отметить, что в Конституции Кыргызской Республики 1993 года как главного формального института предусматривались такие принципы осуществления судебной власти, как законность (ч. 2 ст. 15); осуществление правосудия только судом (ст. 79); судебной защиты (ч. 1 ст. 88); независимость судей и подчинение их только закону (ч. 4 ст. 79) и т.д. Конституция Кыргызской Республики так же за судом закрепила правообеспечительную функцию. Об этом свидетельствуют следующие положения: «Основные права и свободы человека принадлежат каждому от рождения. Они признаются в качестве абсолютных, неотчуждаемых и защищаемых законом и судом от посягательств со стороны кого бы то ни было (ч. 2 ст. 15) и «Права и свободы человека являются в Кыргызской Республике действующими. Они как таковые определяют смысл, содержание и применение законов, обязывают законодательную, исполнительную власть, местное самоуправление».

В действующей Конституции Кыргызской Республики от 5 мая 2021 г. термин судебная власть употребляется лишь в двух случаях, а в частности в глава 4 именуется «Судебная власть Кыргызской Республики» и ч. 2 ст. 94, которая гласит, что «Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, уголовного, административного и иных форм судопроизводства, предусмотренных законом.». Однако, не имея теоретико-правовую конструкцию термина «судебная власть» невозможно было, как практически, так и теоретически понять его сущность, его значение для дальнейшего

строительства отечественной судебной системы с присущими ей целями, задачами, компетенциями и т.д. Существование в действительности термина «судебная власть», как в государственоведении, так и в правоведении создало предпосылки для научных дискуссий, в аргументации место и роли судебной власти в системе сдержек и противовесов, взаимоотношения с другими ветвями государственной власти, определения системы, структуры и объемов полномочий его органов, а также разработка механизмов установления подлинной независимой и справедливой судебной власти. Перед юридической наукой стала задача определения методологии исследования, объекта и предмета исследования, его закономерностей, его связей с иными государственно-правовыми явлениями, а также раскрытие ее институциональной характеристики. На постсоветском пространстве судебной власти посвящены множество научных трудов. Предметом исследования данных авторов являлись различные аспекты судебной власти, благодаря чему шло поэтапное накопление комплексных знаний о вышеназванном концепте [12].

Тем не менее, каждый исследователь выбирал для себя приоритетное направление деятельности органов судебной власти, раскрывая при этом проблемы, возникающие при его практическом осуществлении. Подобная ситуация для юридической науки считается закономерным. Для установления социального порядка необходимо согласование формальных и неформальных институтов с реально существующими жизненными обстоятельствами граждан, а также принятие законов и иных нормативно-правовых актов исходя из потребностей социума. Важное место в этой проблеме занимают научные исследования о факторах, оказывающих влияние на реализацию позитивного права и его предписаний при осуществлении правосудия, а также причины, способствующие снижению кредита доверия населения к органам судебной власти.

Рационально-сциентическая парадигма, внедрившись в недра юридической науки направила свои усилия на научно-теоретическое исследование уровня жизнеспособности формальных институтов, определяющих «правила игры» для судебной власти и их эффективность в упорядочении, утверждении социального порядка [27].

Хотя, без изучения основного концепта «судебная власть» все остальные вопросы становятся беспочвенными. В связи с этим, подавляющее большинство авторов, с самого начала посвящают свое исследование с выяснения дефиниций, часто прибегают к раскрытию этимологического значения. К примеру, многие авторы, исследующие проблемы осуществления правосудия, пытаются дать определение судебной власти под разными углами, в котором отсутствует признак концептуальности.

С позиции логического мышления и системно-структурного анализа, необходимо вначале определиться с выбором объекта и предмета исследования. Часто объектом исследования выступает собственно судебная власть. Об этом свидетельствуют все опубликованные научные труды, посвященные судоустройству и судопроизводству на постсоветском пространстве. Судебная власть, являясь объектом исследования, можно сказать, приобрела некую понятийную теоретико-правовую определенность. Однако, специфика заключается в том, что, интерпретируя судебную власть придают ей лишь общий характер. Если считать, судебную власть объект исследования юридической науки, то мы должны в первую очередь раскрыть, выяснить теоретико-правовое содержание, а затем проанализировать его предмет исследования. Для полного раскрытия объекта исследования часто прибегают к изучению характеристики его родового признака, структуры и закономерностям формирования и наличия его внутренних связей, о взаимоотношениях с иными теоретико-правовыми концептами.

Без вышеназванных предпосылок можно столкнуться со следующими проблемами. Первая проблема связано с расширенным познанием внутренних закономерностей родового объекта, при котором трудно будет определить границы или пределы исследования. В такой ситуации исследователь может столкнуться с максимальной перенасыщенностью, загроможденностью понятийного аппарата. Поэтому, для представителей научной среды важную роль играет правильный выбор темы исследования. Молодые ученые всегда при выборе темы исследования стараются обратить внимание на предмет исследования, а не на сам объект.

Тем самым, изыскатель, определившись с объектом и предметом, очерчивает рамки, границы своего научно-теоретического и практического исследования. Размытость, множественность, неопределенность круга исследований может усложнить методологию исследования, которое можно условно обозначить второй проблемой.

Сложности методологии исследования в государственном и правовом управлении мы видим в двух причинах: многообразие сферы исследуемых явлений, каждый из которых имеет собственное теоретико-правовое предназначение и специфические характеристики, и для каждого требуется установление родового признака объекта исследования, а также выяснение закономерных связей с иными теоретико-правовыми явлениями.

В связи с этим, возникают множество вопросов связанных с решением методологических задач. Казалось бы, можно было использовать универсальные общенаучные, научно-исследовательские методы, но в отдельных случаях в юридической науке без специальных и новых методов не представляется возможным достичь до цели научного исследования. Нередко приходится обращаться к междисциплинарным, специальным методам исследования. Примерно такая ситуация складывается при выборе предмета, объекта и методологии исследования концепта судебная власть.

Вполне понятно, что понятием судебная власть охвачено множество вопросов, так как сам концепт является абстрактным явлением, реальное его осуществление возложено на целую судебную систему, которая находит свое место в установлении социального порядка. В связи с этим, открывается путь к изучению теоретико-правового содержания судостроительства и судопроизводства; определение места, роли и значения судебной власти в системе сдержек и противовесов, взаимоотношения с иными ветвями государственной власти, определение их политико-правового положения, функциональной и институциональной характеристики его органов, определение правового статуса судей как носителей судебной власти, организационное (ресурсное) обеспечение, а также исследование формирования, развития и в дальнейшем институционализации судов, с внедрением механизмов обеспечения независимости и самостоятельности судебной власти.

К числу научных проблем можно отнести вопросы формулировки понятия судебной власти, определение ее признаков, ретроспектива формирования и развития органов судебной власти, становление и развитие институциональных основ судебной власти, механизмы реализации ювенальной юстиции, ведение судопроизводства, назначение судей и т.д. [15].

Кроме этого, среди ученых поднимаются вопросы, касающиеся пределов распространения судебной власти, объема полномочий ее органов. Конечно же, одним из ключевых научных проблем является вопрос обеспечения независимости и самостоятельности судебной власти, наличие или достаточность институциональных гарантий, а также возможность для участия в формировании институтов в законотворческом процессе. В поисках гарантий независимости и самостоятельности судебной власти в научной среде имеются множество научно-обоснованных предложений. Представители

конституционализма посвящали свои научные труды конституционным принципам осуществления правосудия, конституционному статусу судей, оптимизации судебной деятельности, организационному, ресурсному обеспечению органов судебной власти, признакам судебной власти и т.д.

Наряду с этими, поднимались проблемы соотношения судов с иными правоохранительными органами. В этом контексте важным считался вопрос предназначения судебной власти. По мнению отдельных авторов, судебная власть предназначена охранять общество от всякого произвола личности и от злоупотреблений государственных органов и должностных лиц» [24], а также при возникновении конфликтов между гражданами на нее возлагается функция социального контроля [1], при этом суд как арбитр руководствуясь законом должен определить модели поведения конфликтующих сторон и разрешить вопрос по существу [3]. Кроме этого, одним из главных миссий судебной власти является привлечение лиц к уголовной ответственности с назначением справедливого наказания [10]; применяя установленные законом процедуры разрешать социальные конфликты [7]; за судебной властью закрепляется функция конституционного контроля, а также установление юридически значимых фактов [21]. К данным функциям можно добавить функцию судебного контроля, осуществляемого следственными судьями за соблюдением конституционных прав и свобод граждан при расследовании уголовных дел.

Исследуя вопросы предназначения судебной власти, некоторые авторы отмечают факт наличия полномочий судебной власти по так называемым «административным процедурам». Административным судам относятся дела, где стороной выступает орган исполнительной власти, орган местного самоуправления, их должностное лицо либо иное лицо, обладающее управленческими функциями [6]. Судебная власть с точки зрения некоторых исследователей признается как консенсуальный орган разрешающий конфликт, возникший между иными ветвями государственной власти [19].

Что касается роли судебной власти в государственном устройстве, то суд, - как считают некоторые авторы, - является звеном, обеспечивающим равновесие между публичным и частным интересом, а также гарантом соблюдения конституционных положений и общепризнанных норм и принципов международного права [3]. По мнению Е. Б. Абросимова суд в системе разделения властей должен осуществлять социальный контроль [1].

В государствоведении и правоведении проводится, как структурно-функциональный, но и сквозь призму теории разделения властей, проводится властно-политический анализ судебной власти и определяется ее место и роль, согласно принципов правового государства.

Хотя, есть мнение о том, что строительство государства социалистической законности не тождественно построению правового государства» [16]. С такой точкой зрения трудно согласиться, так как одним из принципов правового государства является верховенство закона.

Учеными государствоведами и правоведами подчеркивается, что судебная власть является социальной и правовой категорией. Благодаря разделению властей мы имеем судебную власть, которая равнозначно с другими ветвями власти выполняет соответствующие функции государства. Поэтому, судебная власть выступает в политико-правовой жизни общества от имени государства. Более того, все решения, выносимые органами судебной власти, носят нормативный характер подлежащие обязательному исполнению. И лишь судебной власти предоставлено право от имени государства, осуществлять правосудие на территории всей страны.

В центре внимания ученой среды также находится вопрос разрешения органами судебной власти возникающих правовых конфликтов. Такие авторы, как В. П. Нажимов и А. М. Яковлев, не соглашаясь с подобной позицией, указывают на сужение функций судебной власти, по их мнению, роль суда не сводится лишь к разрешению конфликта. В такой ситуации суд становится якобы арбитром, с узким полномочием по привлечению к ответственности, а это не всегда приводит к разрешению конфликта. Если речь идет о уголовно-правовом конфликте, то суд должен разрешить конфликт путем отправления правосудия [18, 30].

Противниками арбитражной функции выступали такие видные ученые, как Н. Н. Полянский, М. С. Строгович, В. М. Савицкий, А. А. Мельников. Данные авторы связывали подобные положения с уголовным иском, как считал В. М. Савицкий, уголовный и гражданский процессы едины в своих началах [26, 27].

В конце XX века в науке юриспруденции данный вопрос стал ключевым среди практиков и теоретиков, подавляющее большинство ученых требовали разрешения на законодательном уровне. Они раздельно рассматривали вопросы суда и арбитража. При этом, на суд возлагается бремя принятия законного, обоснованного и справедливого решения по уголовным и гражданским делам, тем самым суду отводится роль вершителя правосудия. После длительных и долгих дискусионных обсуждений практиков и теоретиков в Конституции СССР 1973 года появился наряду с судом - советский арбитраж.

Советские государственеды и правоведы также утверждали, что суд – государственный орган, стоящий на страже правопорядка посредством разрешения конфликтов в социуме. По мнению И.Л. Петрухина правосудие исходит из потребностей общества, ибо в нем возникают конфликты, сопряженные с нарушением установленного правопорядка [20, 21].

Так, Г. И. Бушуев считает, что судьи решают наиболее острые жизненные конфликты [5].

Позже, один из виднейших конституционалистов России М. В. Баглай в книге «Конституционное право Российской Федерации» писал, что суд находится в роли некоего посредника между государством и гражданами, между гражданами и организациями. В условиях быстро развивающегося общества на плечи судей ложится тяжелая работа по разрешению огромного количества правовых конфликтов. Однако, посредническая миссия суда будет считаться эффективной, лишь при условии достижения уважительного и доверительного отношения обеих сторон, при реальной независимости, профессионализма, неподкупности судебной системы [4].

Так, Н. А. Колоколов считает правильной позицию тех авторов, которые перед трактовкой судебной власти подвергают анализу ее главные признаки [13, 14].

Конечно, теоретико-правовые знания о судебной власти охватывают в комплексе изучение функций судебной власти без отрыва от функций государственной власти и государства в целом. Таким образом, теоретические суждения, предлагаемые лишь в пределах юридической науки, не успевают, так как социум в своем развитии опережает, бросая все новые и новые вызовы. Предпосылкой для раскрытия смысла и содержания понятия судебная власть может послужить учения о государстве, как особой организации политической власти общества. Тем самым судебная власть становится одновременно формой легитимной охраны прав и свобод граждан путем установления законности и правопорядка. По мнению З. С. Лусегеновой судебная власть представляет собой систему судов, выполняющих публично-правовые полномочия от имени государства в установленных законом формах и процедурах [17].

С позиции А. Ф. Извариной судебная власть выступает как функция государства, то есть возможность и способность оказывать влияние на кого-либо, на что-либо, распоряжаться ими в установленном законом порядке. Это реализуется легально носителями судебной власти [12]. Автор, соглашаясь с В. М. Савицким, определяет судебную власть как некую силу способную восстанавливать законность и справедливость. С точки зрения Т. А. Савельевой судебную власть — независимая система, располагающая суверенитетом и механизмами взаимосвязи с иными ветвями власти [25].

Так, Ю. А. Дмитриев и Г. Г. Черемных судебную власть называют самостоятельным публично-правовым образованием [10].

К. Ф. Гуценко и М. А. Ковалев считают ошибочным сводить судебную власть лишь к суду как органу государства...власть это когда орган вправе и в состоянии осуществить. По сути, это компетенция, функция, а не сам исполнитель [8].

В. М. Савицкий писал, что судебная власть является политико-правовым феноменом, элемент правового государства, часть доктрины разделения властей» [26].

Так, Х. У. Рустамов и А. С. Безнасюк отмечают, что теория разделения властей не ограничивается наделением функциями ветви государственной власти, но и определяет их баланс и предел самостоятельности. В системе сдержек и противовесов суды взаимодействуют с законодательной и исполнительной ветвями государственной власти выступая в роли правоприменителя, проходят процедуру назначения судебных должностей. В тоже время; судебная власть наделена правом отмены законов и подзаконных актов, противоречащих положениям Конституции. Судебная власть должна быть независимой и самостоятельной в вопросах постановления судебных актов, а их эффективное приведение в исполнение является бременем исполнительной ветви власти» [24].

Е. Б. Абросимова считает суд обособленным от исполнительных функций институтом, так как судебная власть обладает фундаментальным свойством независимости, подкрепляемая таким фундаментальным принципом конституционного строя, как принцип разделения властей [1].

Авторы, раскрывающие процессуальные характеристики судебной власти, также указывают, на полномочия как признак судебной власти. По мнению процессуалистов, судебная власть есть судебные полномочия, реализуемые путем применения права в ходе осуществления конституционного, гражданского, уголовного, административного, арбитражного судопроизводства в рамках норм процессуального права, обеспечивая при этом законность и справедливость принимаемых судебных решений [2-6, 23].

С. А. Шейфер пишет, что судебная власть является исключительной прерогативой суда по разрешению социальных конфликтов путем применения определенных процессуальных правил, наделяя при этом противоборствующие стороны равными возможностями [29].

В. А. Яблоков, подвергая анализу, осуществление судебной власти на досудебном производстве утверждает, что судебная власть принадлежит судам, которые представляют единую судебную систему государства. Судебная власть — это исключительное полномочие судов направленных на разрешение юридических конфликтов, урегулирование общественных отношений в рамках предусмотренных законом процедур, а также применение к виновным процессуальных мер принуждения и привлечения к юридической ответственности [30].

Таким образом, судебная власть как разновидность государственной власти привлек внимание многих ученых, что послужило накоплению целой системы теоретико-правовых представлений, тезисов, научных суждений и т.д.

Особенность полномочий органов судебной власти состоит, в том, что они коллегиально разбирают и разрешают правовой спор, руководствуясь при этом гласностью и состязательностью [16]. Ю. А. Дмитриев и Г. Г. Черемных акцентируют свое внимание на праве суда устанавливать истину, восстанавливать справедливость, а также разрешать иные споры и назначать в установленном законом порядке виновным лицам наказание [10].

В итоге ход мыслей сводится к определению родового объекта и видовой специфики судебной власти. К примеру: Х. У. Рустамов, А. С. Безнасок, Е. Б. Абросимова, В. И. Анишина, А. Ф. Изварина рассматривали «Понятие судебной власти – принципы судебной власти – функции судебной власти», «Понятие и сущность судебной власти – пределы осуществления и формы судебной власти – объем судебной власти – форма осуществления судебной власти – принципы судебной власти: независимость, обеспечение доступа к судебной власти, транспарентность судебной власти». «Сущность и назначение судебной власти – понятие и содержание принципа самостоятельности – принципы организации и деятельности судебной власти», «Развитие и становление судебной власти – статус судей – принципы деятельности судебной власти – взаимодействие судебной власти – акты судебной власти – судебная система» и т.п. [11-19]. К такому подходу с критическим замечанием выступил Н. А. Колоколов, которые привел следующие аргументы:

1) подобной позицией невозможно раскрыть природу судебной власти;

2) без раскрытия ее сути невозможно определить публичную составляющую судебной власти;

3) судебная власть не сводится лишь к осуществлению судопроизводства. В этих подходах автор не увидел принципиальных нововведений. В заключении автор судебную власть обозначил как целый комплекс специализированных органов государства, обладающих соответствующими полномочиями и функциями [13, 14].

Особый интерес представляет точка зрения Л. Ю. Грудцына, который указывает на двух аспектный характер судебной власти: 1. Функциональный; 2. Институциональный. Функциональный подход судебной власти характеризуется наличием системы юрисдикционных полномочий, предоставленных Конституцией и иными нормативно-правовыми актам, осуществляемых от имени народа – судьями, иными должностными лицами, которые обеспечивают судебную деятельность в особо установленном законом порядке. При институциональном подходе судебная власть представляет собой обособленную, взаимосвязанную группу государственных учреждений (судебная система), осуществляющих организацию и обеспечение выполнения судебных полномочий [8]. При таком понимании институционального аспекта понятие «судебная власть» и «судебная система» сливаются и смешиваются, то есть данная мысль походит больше на судоустройственный аспект. Все перечисленные, включая суды, являются материальными носителями судебной власти, но никоим образом не сама судебная власть.

Так, Л. А. Воскобитова обращает внимание на такие формы организации судебной власти, как иерархическую и паритетную. Первую форму организации судебной власти она связывает с вертикальным подчинением нижестоящих судебных органов вышестоящим без вмешательства в вопросы ведения тех или иных дел. Паритетная форма организации судебной власти больше раскрывает взаимоотношения суда с иными ветвями государственной власти по горизонтали, то есть сбалансированное взаимодействие с учетом контрольно-сдерживающих функций судебной власти [6].

Паритетность взаимоотношения базируется на особенностях ресурсов судебной власти. Паритетное, горизонтальное взаимодействие органов судебной власти с иными государственными органами власти позволяет выносить решение дискреционного характера.

Не редко судебные органы сталкиваются с пробелами в законодательстве, в этих случаях опираясь на нормы права разрешает возникший казус по своему усмотрению. Главное, чтоб вынесенный судебный акт, разрешающий социально-правовой конфликт, придерживался идеи восстановления справедливости [28].

Правосудие, — как пишет С. С. Алексеев, выступает своеобразным символом охраны правовых ценностей, при котором право трансформируется в эффективный регулятор общественных отношений. В итоге, суверенное и справедливое правосудие должно стать гарантией незыблемости права, непоколебимого произволом государственной власти, даже если оно исходит из законодательной власти отраженного нормативно-правовых актах [2].

Безусловно, по сравнению с органами исполнительной власти, суд обращает свое внимание такие незыблемые принципы права, как справедливость, равенство прав граждан перед законом и судом, независимость судей, свобода оценки доказательств и т.д. В процессе осуществления правосудия судья как носитель судебной власти должен оценивать собранные доказательства руководствоваться на внутреннем убеждении основанного на законе, совокупности доказательств, достоверно установленных законом порядке.

Наличие уникальных ресурсов, которыми владеет судебная власть дает основание полагать, что в системе сдержек и противовесов она играет очень важную роль, а также трудно переоценивать вклад в установлении верховенства закона, обеспечения прав и свобод граждан, а также вносит свою неопределимую лепту в строительстве правового государства.

Наиболее широкое содержательное определение судебной власти дано Н. А. Колоколовым который называет ее метафизической и исторической реальностью, выступающей регулятором уникальных, закономерных общественных отношений, что еще раз доказывает о ее социальной природе который, мобилизуя свои уникальные ресурсы, выраженные в средствах, речах, символах применяя право разрешает соответствующие сферы социальных конфликтов, демонстрируя при этом публичное восстановление социальной справедливости и установления социального порядка. Значит, судебная власть имеет социальную природу, феноменальный механизм, обеспечивающий соблюдение прав и свобод человека и гражданина, а также защиту от произвола от кого бы они, не исходили.

Судебной власти как феномену присущи многоаспектность и системность [13]. При неэффективном осуществлении судебной власти нарушается социальный порядок, поэтому каждый судья как носитель судебной власти ответственен перед государством, обществом и личностью. Устойчивое развитие социума возможно при нормативном закреплении и должном урегулировании всех сфер общественных отношений. Государство создает, конструирует, условно говоря, типовые модели поведения людей. Правовые отношения вводятся в ранг социального порядка, благодаря которому эффективно функционирует государство. Тем самым, балансируются интересы различных групп, где каждый удовлетворяет свои потребности. Это означает появление социальных институтов [11].

В этом смысле суд как носитель судебной власти можно также признать социальным институтом. Ценностно-нормативный комплекс охватывает такие ценности, как верховенство права, обеспечение режима законности, а самое главное принятые нормативно-стандартизированные модели поведения, которые базируются, прежде всего, на Конституции и иных законодательных актах; системные связи закрепляются социальными ролями и статусами. Если, к примеру, представить судебную систему, то руководитель судебного органа, судьи и работника аппарата суда, в котором каждый в соответствии с должностными обязанностями материализуют модели поведения.

Суд как социальный институт, реализующий судебную власть, условно имеет следующие признаки. Цель деятельности суда – отправление правосудия в форме

конституционного, гражданского, уголовного и административного судопроизводства. Функции – восстановление социальной справедливости, защита прав, свобод и законных интересов, установление законности, правопорядка и социального порядка в целом, профилактика преступности, толкование норм и предписаний закона, осуществление конституционного контроля и судебного контроля, установление фактов. Наличие системы социальных статусов и ролей, основанных на должностных инструкциях. Наличие ценностей – верховенство закона, независимость судей, осуществление правосудия только судом, равенства граждан перед законом и судом, гласность, транспарентность, самостоятельность, а также и независимость. Формальные институты — Конституция, конституционные законы и другие законы, и подзаконные акты.

Неформальные институты – этические кодексы поведения.

Обладание судебных актов юридической силой принудительного исполнения.

Наличие инстанционности в судебной системе.

Наличие органов судейского самоуправления.

Наличие присущих судебной власти символов.

Итак, суд как социальный институт, разрешает социальные конфликты и оказывает содействие в установлении не только правопорядка, но и социального порядка государстве. Становление судебной власти тесно связано с процессом институционализации. Институционализация — это цикл упорядочения публично-правовых отношений, разработка и внедрение формальных и неформальных институтов, определяющих «правила игры» для игроков (статусы и роли), в целях для удовлетворения потребностей социума [11].

Сам процесс институционализации состоит из нескольких этапов. На первом этапе возникает потребность социума в формировании и функционировании специального, профессионального судебного органа для отправления правосудия.

Второй этап связан с разработкой и введением институциональных основ, определяющих конструкцию и движущие механизмы отправления правосудия.

Третий этап институционализации судебной власти создание реальных механизмов для осуществления, реализации судебной власти, то есть формирование целостной судебной системы способной разрешать возникающие в стране социальные конфликты.

Перед юридической наукой стоит задача внесение рациональных, научно-обоснованных предложений по институционализации судебной власти. Институциональная модель судебной власти во многом зависит от государственной политики, которая с помощью формальных институтов определяет «правила игры», модели поведения игроков, а в частности судей, являющимися непосредственными носителями судебной власти.

Институционализация судебной власти в Кыргызской Республике еще не завершена, так как продолжается судебно-правовая реформа и утверждение подлинного самостоятельного, независимого суда достаточно длительный процесс, связанный с такими факторами, как общественно-политическая стабильность, экономическое развитие, социальная защищенность граждан, уровень образования, правосознания и правовой культуры социума в целом и т.п.

Резюмируя сказанное, хотелось бы отметить, что судебная власть является частью политической власти, так как в нем присутствуют все ее признаки:

1. Судебная власть — это вид государственной власти, обладающий возможностью оказывать влияние на социум;
2. Судебная власть осуществляется на основе права;
3. Судебная власть признается легитимной и осуществляется от имени государства;

4. Решения, принимаемые при осуществлении судебной власти, обязательны и подлежат обязательному исполнению;
5. Судебная власть опирается на авторитет государственной власти.

Список литературы:

1. Абросимова Е. Б. Судебная власть в Российской Федерации: система и принципы. М., 2002. 356 с.
2. Алексеев С. С. Общая теория права. М., 1981. 363 с..
3. Анишина В. И. Конституционные принципы судебной власти Российской Федерации: формирование, содержание и перспективы развития. М., 2006. 272 с.
4. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. М., 1998. 784 с.
5. Бушуев Г. И. Судья в уголовном процессе. М., 1984. 621 с.
6. Воскобитова Л. А. Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства: автореф. дисс. ... д-р юрид. наук. М., 2005. 26 с.
7. Гегель Г. В. Ф. Наука логики. М., 1970. 686 с.
8. Грудцына Л. Ю. Судебная защита прав и свобод личности: теоретический аспект // Законодательство и экономика. 2003. №8. С. 21.
9. Гуценко К. Ф., Ковалев М. А. Правоохранительные органы. М., 1995. 440 с.
10. Дмитриев Ю. А., Черемных Г. Г. Судебная власть в механизме разделения властей и защите прав и свобод человека // Государство и право. 1997, №8. С. 48.
11. Зинченко Г. П., Зинченко Я. Г. Управление поселениями и организациями. Ростов н/Д., 2016. 192 с.
12. Изварина А. Ф. Судебная власть в РФ: содержание, организация, формы. Ростов-на-Дону, 2005.
13. Колоколов Н. А. Судебная власть, как общеправовой феномен. автореф. дисс. ... д-р юрид. наук. Н. Новгород. 2007.
14. Колоколов Н. А. Судебная власть: о сущем феномена в логосе. М., 2005. 268 с.
15. Кононенко В. И. Мировой суд: опыт становления и развития (уголовно-процессуальный аспект): Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 190 с.
16. Лебедев В. М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. М., 2000. 368 с.
17. Лусегенова З. С. Теоретико-правовые основы судебной власти в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2000. 181 с.
18. Нажимов В. П. Правовое и процессуально-правовое положение судей при рассмотрении уголовных дел в народном суде: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Л., 1958.
19. Немыкина О. Е. Трансформация институтов судебной власти в постсоветской России. Ростов-на-Дону, 2006. 28 с.
20. Петрухин И. Л. Правосудие в системе государственных функций // Правоведение. 1983. № 3. С. 37.
21. Петрухин И. Л. Судебная власть. М., 2003. 720 с.
22. Полянский Н. Н., Строгович М. С., Савицкий В. М., Мельников А. А. Проблемы судебного права. М., 1983. 219 с.
23. Божьев В. П. Правоохранительные органы Российской Федерации. М., 1996. 400 с.
24. Рустамов Х. У, Безнасюк А. С. Судебная власть. М., 2002. 455 с.
25. Савельева Т. А. Судебная власть в гражданском процессе. Саратов, 1997. 181 с.
26. Савицкий В. М. Организация судебной власти. М., 1997. 63 с.
27. Туманов В. А. Предисловие // Юридическая социология. М., 1986.

28. Цихоцкий А. В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. Новосибирск, 1998. 612 с.

29. Шейфер С. А. Взаимоотношения судебной и обвинительной властей // Вестник Верховного Суда СССР. 1991. №8. С. 30.

30. Яковлев В. На очереди - обеспечение доступности и повышение качества правосудия // Российская юстиция. 2001. №11. С. 10.

References:

1. Abrosimova, E. B. (2002). *Sudebnaya vlast' v Rossiiskoi Federatsii: sistema i printsipy*. Moscow. (in Russian).

2. Alekseev, S. S. (1981). *Obshchaya teoriya prava*. Moscow. (in Russian).

3. Anishina, V. I. (2006). *Konstitutsionnye printsipy sudebnoi vlasti Rossiiskoi Federatsii: formirovanie, sodержanie i perspektivy razvitiya*. Moscow. (in Russian).

4. Baglai, M. V. (1998). *Konstitutsionnoe pravo Rossiiskoi Federatsii*. Moscow. (in Russian).

5. Bushuev, G. I. (1984). *Sud'ya v ugolovnom protsesse*. Moscow. (in Russian).

6. Voskobitova, L. A. (2005). *Mekhanizm realizatsii sudebnoi vlasti posredstvom ugolovno sudoproizvodstva: avtoref. diss. ... d-r jurid. nauk*. Moscow. (in Russian).

7. Gegel', G. V. F. (1970). *Nauka logiki*. Moscow. (in Russian).

8. Grudtsyna, L. Yu. (2003). *Sudebnaya zashchita prav i svobod lichnosti: teoreticheskii aspekt. Zakonodatel'stvo i ekonomika*, (8). (in Russian).

9. Gutsenko, K. F., & Kovalev, M. A. (1995). *Pravookhranitel'nye organy*. Moscow. (in Russian).

10. Dmitriev, Yu. A., & Cheremnykh, G. G. (1997). *Sudebnaya vlast' v mekhanizme razdeleniya vlastei i zashchite prav i svobod cheloveka. Gosudarstvo i pravo*, (8), 48. (in Russian).

11. Zinchenko, G. P., & Zinchenko, Ya. G. (2016). *Upravlenie poseleniyami i organizatsiyami*. Rostov-na-Donu. (in Russian).

12. Izvarina, A. F. (2005). *Sudebnaya vlast' v RF: sodержanie, organizatsiya, formy*. Rostov-na-Donu. (in Russian).

13. Kolokolov, N. A. (2007). *Sudebnaya vlast', kak obshchepravovoi fenomen. avtoref. diss. ... d-r jurid. nauk*. N. Novgorod. (in Russian).

14. Kolokolov, N. A. (2005). *Sudebnaya vlast': o sushchem fenomena v logose*. Moscow. (in Russian).

15. Kononenko, V. I. (2003). *Mirovoi sud: opyt stanovleniya i razvitiya (ugolovno-protsessual'nyi aspekt):. Diss. ... kand. jurid. nauk*. Moscow. (in Russian).

16. Lebedev, V. M. (2000). *Stanovlenie i razvitie sudebnoi vlasti v Rossiiskoi Federatsii*. Moscow. (in Russian).

17. Lusegenova, Z. S. (2000). *Teoretiko-pravovye osnovy sudebnoi vlasti v Rossiiskoi Federatsii: avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk*. Rostov-na-Donu. (in Russian).

18. Nazhimov, V. P. (1958). *Pravovoe i protsessual'no-pravovoe polozhenie sudei pri rassmotrenii ugolovnykh del v narodnom sude: Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk*. L., (in Russian).

19. Nemykina, O. E. (2006). *Transformatsiya institutov sudebnoi vlasti v postsovetskoii Rossii*. Rostov-na-Donu. (in Russian).

20. Petrukhin, I. L. (1983). *Pravosudie v sisteme gosudarstvennykh funktsii. Pravovedenie*, (3), 37. (in Russian).

21. Petrukhin, I. L. (2003). *Sudebnaya vlast'*. Moscow. (in Russian).

22. Polyanskii, N. N., Strogovich, M. S., Savitskii, V. M., & Mel'nikov, A. A. (1983). *Problemy sudebnogo prava*. Moscow. (in Russian).

23. Bozh'ev, V. P. (1996). Pravookhranitel'nye organy Rossiiskoi Federatsii. Moscow. (in Russian).
24. Rustamov, Kh. U, & Beznasyuk, A. S. (2002). Sudebnaya vlast'. Moscow. (in Russian).
25. Savel'eva, T. A. (1997). Sudebnaya vlast' v grazhdanskom protsesse. Saratov. (in Russian).
26. Savitskii, V. M. (1997). Organizatsiya sudebnoi vlasti. Moscow. (in Russian).
27. Tumanov, V. A. (1986). Predislovie // Yuridicheskaya sotsiologiya. Moscow. (in Russian).
28. Tsikhotskii, A. V. (1998). Teoreticheskie problemy effektivnosti pravosudiya po grazhdanskim delam. Novosibirsk. (in Russian).
29. Sheifer, S. A. (1991). Vzaimootnosheniya sudebnoi i obvinitel'noi vlastei. *Vestnik Verkhovnogo Suda SSSR*, (8), 30. (in Russian).
30. Yakovlev, V. (2001). Na ocheredi - obespechenie dostupnosti i povyshenie kachestva pravosudiya. *Rossiiskaya yustitsiya*, (11), 10. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 09.04.2025 г.*

*Принята к публикации
17.04.2025 г.*

Ссылка для цитирования:

Асанов Э. Политико-правовые исследования судебной власти // Бюллетень науки и практики. 2025. Т. 11. №6. С. 521-533. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/115/63>

Cite as (APA):

Asanov, E. (2025). Political and Legal Studies of the Judicial Power. *Bulletin of Science and Practice*, 11(6), 521-533. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/115/63>